

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ВЫСШЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕФЕРАТ
на тему: «Искусство оратора»

Выполнил

ст. гр. ТХВ – 09м
Примак А. В.

Проверил

проф.. каф. немецкого языка
Левченко Г. Г.

Донецк 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

1 Оратор и его голос

2 Дикция оратора

3 Литературное произношение

4 Языковая культура

5 Языковые средства выразительности

6 Интонационная выразительность

Заключение

Использованная литература

ВСТУПЛЕНИЕ

Данная работа под названием «Искусство оратора» имеет своей целью рассмотрение различных моментов публичной речи на которые необходимо обращать внимание для того, что бы оставлять хорошее впечатление о выступлении у аудитории, публики и иметь моральное право называться оратором.

Умение красиво и убедительно говорить, заинтересовывать аудиторию, побуждать ее к размышлению или каким-либо действиям, является важной задачей для человека выступающего публично или обладающего качествами лидера, поэтому овладение ораторским искусством является актуальной задачей для людей такого рода. Умение выступать публично очень важно всем, кто хочет добиться в жизни многого, поэтому целеустремленным людям желательно и просто необходимо учиться ораторскому искусству и постоянно совершенствоваться в нем.

В работе рассматриваются такие моменты ораторского искусства как голос, дикция оратора, его произношение, выразительность речи, т. е. основные, а может быть и главные составляющие любого публичного выступления.

1 ОРАТОР И ЕГО ГОЛОС

Голос — это оркестр разнообразных инструментов. Оркестр благозвучный, сильный, выдержанный, подвижный, тонкий, один способный передавать малейшие движения внутренней жизни, просто и красиво выражать мысли и чувства человека.

В организации восприятия речи оратора слушателями чрезвычайно важно то, как звучит голос выступающего: звучит ли он свободно, мягко, доверительно, на низких тонах (низкие тона голоса воспринимаются более благоприятно, они собирают внимание слушающих, настраивают их на восприятие содержания) или, напротив, звучание резкое, напряженное, завышенное по тону или очень тихое, «безопорное», не летящее в зал. И тогда слушателям приходится тратить первые самые ценные минуты общения на то, чтобы «приспособиться», «приноровиться» воспринимать неблагозвучную, часто раздражающую речь говорящего.

Первая функция голоса и состоит в том, чтобы обеспечить слышимость звучащего со сцены слова.

Если оратор будет заботиться о том, чтобы его речь легко осознавалась слушателями, он обязательно разовьет голосовую гибкость, подвижность, способность голоса «рисовать мысль». То есть возродит вторую функцию голоса — быть выразителем мысли. Дело в том, что мы понимаем речь говорящего по хранящемуся в нашей памяти «запасу интонационных моделей». Мы помним мелодические рисунки повествовательных, вопросительных, побудительных, восклицательных и других предложений, слышим мелодическое выделение логических центров фраз, интонирование знаков препинания и т. д.

И, наконец, если оратор захочет, чтобы его речь вызвала не только сомыслие, но и сопереживание у слушателей, он непременно будет развивать средства речевой выразительности. Ибо третья функция голоса — быть проводником чувств.

Ведь именно по интонациям (повышению или понижению голоса, увеличению или уменьшению силы звука, возникновению и характеру пауз, изменению темпоритма речи и тембральной окраски голоса) слушатель угадывает чувство, через интонации он приходит в соприкосновение с тем, что живет в душе говорящего. Речь, звучащая на повышенной звучности (будучи в этом смысле искусственной), должна сохранить всю выразительность естественной речи. Значит, надо «на повышенном уровне громкости добиваться таких же тонких и сжатых в динамическом диапазоне модуляций, которые естественны для обычной разговорной речи, слышимой с более близкого расстояния» (Я. И. Жинкин. Механизмы речи. - М.: Изд-во АН СССР, 1968. С. 256).

Каким же образом развивать голос, чтобы он, оставаясь в известном смысле искусственным, сохранял бы естественность, был бы звучен и в то же время не терял бы всех тонкостей выявления внутренней жизни говорящего?

Мастерство владения голосом связано с совершенством работы системы управления речевой функцией со стороны центральной нервной системы. Огромное значение имеет так называемая система обратных связей. Все живое только потому и живет, что существует обратная связь. Обратная связь управляет нашим поведением в обществе, регулирует наше словесное взаимодействие, рождение интонаций речи. Мы не позволяем «распускаться нервам», неуважительно разговаривать с

окружающими нас людьми. Регуляция нашего поведения в жизни происходит рефлекторно: определяется воспитанностью, нормами поведения в обществе, отношением к собеседнику и т. п.

Оратор также должен уметь регулировать свое поведение, управлять интонациями речи в процессе словесного взаимодействия с аудиторией. С помощью чего же он осуществляет этот акт управления?

Произвольным регулятором поведения является образ. Действуя в образе, оратор осуществляет произвольное управление «произвольно неуправляемой системой»: мимикой, жестами, движениями, интонациями — всеми элементами речевой выразительности.

Но если в процессе работы над голосом, речью пытаются произвольно, непосредственно воздействовать на те или иные части голосо-речевого аппарата (на положение диафрагмы, языка, гортани, грудной клетки, мягкого нёба и т. д.), чтобы добиться желаемого результата звучания, то допускают непростительную методическую ошибку. «Думать, что можно сначала поставить голос, то есть выработать необходимый комплекс двигательных рефлексов и тонких дифференцировок движений в отрыве от исполнительских задач, а потом уже заниматься исполнением, является ошибкой с физиологической точки зрения» (А. Б. Дмитриев. Основы вокальной методики. — М.: Музыка, 1968. С. 239-240).

Эффективным методом развития голоса является предлагаемый метод опосредствованного, косвенного воздействия на согласованную работу голосообразующего органа с помощью «образа действия». Чтобы «...не вывихивать своего аппарата воплощения, то есть мимики, голоса, жеста, тела, — пишет К. С. Станиславский, — надо научиться вовлекать в работу свою душевную органическую природу» (К. С. Станиславский. Соч., т. 4. С. 182—183). Подлинное реальное или воображаемое действие, включенное в тренинг, и будет втягивать в работу природу, а природа бессознательно, рефлекторно — вызывать к действию всю слаженную машину голосообразующего механизма.

Итак: любое техническое задание по голосу подчинять действию — таков основной принцип воспитания речевого голоса. Этот принцип и позволяет сохранять рефлекторную деятельность голосо-речевого аппарата, совершенствовать тем самым «систему управления» речевой функцией человека в любых усложненных условиях публичного выступления.

Предлагаемые приемы и упражнения голосо-речевого тренинга рассчитаны на то, чтобы сосредоточивать внимание на выполнении воображаемого или реального элементарного действия. При этом занимающийся тренингом должен знать, какой из навыков воспитывается в том или ином упражнении, каков должен быть результат звучания, и контролировать качество звучания слухом. Органы чувств (слуховой, зрительный, двигательный, мышечный, вибрационный и другие) постоянно сигнализируют в центральную нервную систему о результатах деятельности органов звукопроизношения. Причем главным в системе обратных связей при воспитании голосо-речевых навыков является слух, который обеспечивает «уничтожение рассогласования» между задуманным качеством звучания речи и достигаемым результатом.

Слух контролирует точность интонирования (высоту) звука, регулирует громкость, длительность звучания, тембральную окраску голоса, ритмический рисунок фразы. Внутренний слух, или слуховое представление интонации фразы, контролирует ее при звучании.

Потому что именно «...на слух человека ложится исключительная и ответственная практическая задача, уходящая из границ физиологии: задача служить опорой и посредником в великом деле организации речи и собеседовании».

Зрительный анализатор также дает положительный эффект в формировании навыков звучания. Зрительное представление графического рисунка фразы, например, позволяет точнее интонировать, «рисовать» голосом мысли; зрительное представление о высоте тона помогает «взять» эту высоту. Словом, это свойство зрительного восприятия способствует рождению наиболее точных, художественно-выразительных интонаций.

2 ДИКЦИЯ ОРАТОРА

Добившись свободы звучания, необходимо включать в голосовой тренинг и дикционные упражнения, которые также способствуют музыкальности речи. Ведь непрерывная линия звучания создается в речи тогда, когда не только гласные, но и согласные «сами по себе поют, как в вокальном искусстве», — говорил К. С. Станиславский. Надо ставить голос, попутно исправляя дикцию.

Красиво должен звучать не только голос оратора, но и его речь. Благозвучие, мелодичность речи разрушается дефектами произношения, небрежностью в выговаривании, особенно согласных звуков нашей речи. А ведь психологическая значимость согласных выше гласных звуков потому, что они несут больше информации, выполняя главную смыслообразительную функцию. По произнесению одних согласных звуков (Пшкн, Нкрсв, Ггль, Чхв, Лрмнтв) мы скорее поймем, о каких поэтах и писателях идет речь, чем по ничего не говорящим гласным, входящим в состав этих слов: уи, еао, оо, ео, еоо.

Недопустимо переносить в публичную речь искаженные в быту словесные комплексы, такие, например, как «чек» вместо «человек», «мобыть» вместо «может быть», «тащи» вместо «товарищи» и т. д. Это делает речь неразборчивой, неэстетичной, невыразительной.

Необходимо учитывать акустические условия публичного выступления, знать, что расстояние, существующее между оратором и аудиторией, «затушевывает» согласные, а «звуковой поток» поглощает их, «размывает», и они доходят до слушателей в значительно ослабленном виде.

Следует знать, что разборчивость речи падает при высоких тонах голоса, усилении звука, быстром темпе (наступает скованность артикуляционного аппарата), а также при тихом звучании и низких тонах голоса (снижается интенсивность звучания согласных). В результате до аудитории подчас долетают слова и фразы, изменяющие смысл сказанного: не обратил внимания на активность произнесения согласных В — Ф и слышится: «Надо кусить плоды своих трудов» (вместо «вкусить»), «Дорогие товарищи тираны» (вместо «ветераны»).

Нечеткое выговаривание согласных соединяется еще иногда и с «проглатыванием» гласных звуков. И тогда фразы звучат вообще странно: «Она очень баятельна на кране» (она очень обаятельная на экране), «Петсрбургски странны ртисты» (эстрадные артисты), «Ки лики дела дела мы!» (какие великие дела делаем мы!), «Целый вечер па крылечке просидела я с душком» (вместо «с дружкой»).

Отсюда вывод: разрабатывать свой речевой аппарат, занимаясь дикционным тренингом, постигать эмоциональную содержательность звуков речи — обязательное требование ко всем, кто овладевает речевым мастерством.

3 ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ

Ораторская речь с трибуны, лекция преподавателя с кафедры, выступление чтеца с эстрады, речь актера со сцены, звуковое кино, радиовещание, телевидение — все это требует безукоризненного языкового оформления, в том числе оформления произносительного.

Р. И. Аванесов

Культура произношения — это элемент благозвучия и выразительности речи. Она изучается орфоэпией (от греческих слов *orthos* — правильный и *ehos* — речь). Знание правил орфоэпии и следование им избавляют человека от диалектов, акцентов, неправильных ударений. Ведь иногда достаточно одного неточно сказанного слова, чтобы испортить все впечатление от говорящего. «Я хочу начать наш рассказ...» — произнес оратор, и зал сразу же насторожился.

Орфоэпические правила тесно связаны со стилями произношения, которые разделяют на: 1) разговорный, 2) нейтральный, 3) полный.

Разговорный стиль произношения — непринужденное, чаще всего довольно быстрое произнесение, характерное для бытовой диалогической речи.

Нейтральный стиль произношения — это самое естественное, четкое, немного замедленное произнесение текста. Обычно этим стилем читают «Последние известия».

Полный стиль — это отчетливое, тщательное произношение. Важные официальные сообщения, торжественные обещания, клятвы, стихи произносятся полным стилем. Полным стилем передавал в годы войны сводки Совинформбюро Ю. Левитан. Полному стилю (внутренне оправданному) свойственна повышенная эмоциональность. Журналисты используют в своей практике нейтральный и полный стили, осуществляя свой особый вид коммуникации.

4 ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА

Слово культура латинского происхождения и означает «возделывание», «обрабатывание». Значит, культура речи — это владение языковыми нормами, которые сложились в результате многовековой шлифовки языка нашими предшественниками; это наше богатое наследство, которое мы должны сохранять и развивать, чтобы передать красоту, могущество и неповторимость русского языка следующим поколениям.

Публичное выступление, когда «адресат» — не один человек, а целая аудитория, требует от оратора еще большей строгости и ответственности за свою речь, за языковое оформление своих мыслей.

В последнее время все больше внимания уделяется процессу общения, то есть коммуникативной стороне речевой деятельности. Но такая односторонность убивает духовную сущность языка как части народной культуры. Вопрос о языке — это и вопрос о нравственности, и о патриотизме, и о порядочности, и о любви — во всем их многообразии. «Наш язык — общественное, национальное достояние, потому-то и за его чистоту и ясность ответственность несут власти предрержащие; состояние

общенационального языка вообще — проблема не академическая, а политическая, и языковая компетенция «говорящих с высоких трибун» — ответственное государственное дело... Ничто — ни уличные объявления, ни речь президента — не должно нарушать нормы языка» (В. В. Колесов. Русская речь - СПб, 1998. С. 210). Написанное ты можешь еще исправить — заменить слово, упростить фразу, убрать повторы и так далее. Устная речь — совсем другое дело. Она не имеет права на ошибку и ее исправление: «Каждый звук твоего высказывания высвечивает тебя изнутри», — говорит В. Колесов. Письменная и устная речи — это формы языка. И если для письменной речи главное — передача смысла, то в устной речи не менее важны средства выражения мысли.

Существует, правда, мнение, что слишком правильная речь скучна, мертва. Но ведь знание законов звучащего слова, в том числе законов языковой культуры, и нужно для того, чтобы хорошо владеть ими, уметь, когда надо, отходить от них, говоря «по-своему». И эти сказанные «по-своему» фразы на фоне правильной речи глубже запечатляются в сознании слушателей.

Трудность публичной речи состоит в ее двойственной структуре: письменность и разговорность сливаются в ней воедино. При написании текста содержание насыщается книжно-письменными элементами (когда работаешь с литературными источниками), а воспроизведение в устной речи тяготеет к разговорности, ибо только в этом случае речь превращается в живой диалог. Однако разговорность публичного слова принципиально отличается от бытового диалога особой языковой и произносительной культурой. Поэтому оратор, который механически переносит в публичную речь нелитературный обиходно-бытовой стиль, получивший название «разговорной стихии», допускает ошибку. Нельзя забывать, что, выступая непременно «от себя», выступаешь обязательно и от чьего-то имени: от имени своего города, учреждения, профессии, от имени интеллигентного человека вообще. Не стоит ронять своего престижа, не стоит забывать: «речь — это зеркало нашей внутренней жизни».

Владеть культурой речи — значит уметь правильно, точно и выразительно передавать мысли посредством языка и верного литературного произношения. «Не умея владеть гонором, — писал М. Горький, — и дерева не срубишь, а ведь язык — тоже инструмент, музыкальный инструмент, и надо легко и красиво владеть им!» (М. Горький. Русские писатели о языке. — Л., 1954. С. 690)

На что же следует обращать внимание при совершенствовании языковой культуры? Прежде всего — на точность речи, правильное словоупотребление. Например, плохо, если мы говорим: «Оратор делает хорошее впечатление», вернее сказать «оставляет». Порой путают «невежду» и «невежу». Но ведь «невежда» — это малообразованный человек в какой-либо области знаний, не ведающий, не знающий многого. А «невежа» — это невежливый человек, не умеющий себя вести в обществе.

Нередко нарушается привычное сочетание слов: «играть роль» и «иметь значение» (на «играть значение» и «иметь роль»). Смешение паронимов (слов, сходных по звучанию, но различных по смыслу). Особенно часто встречаются в жизни: поступок и проступок, абонент и абонемент, командированный и командировочный, факт и фактор, интеллигентный и интеллигентский, эффектно и эффективно, откровение и откровенность...

Мы часто слышим, как председательствующий «представляет слово оратору» вместо «предоставляет». (В то время как «представлять» можно чьи-либо интересы).

Много ошибок в употреблении глаголов: сходить, выходить. «Выходить» — значит двигаться изнутри наружу (с предлогом из). Выходить из трамвая, вагона, автобуса, троллейбуса. А мы слышим, как нас спрашивают в автобусе: «Вы сходите на Льва Толстого?» Тогда как «сходить» — спускаться: с парохода, с поезда, самолета... Существуют сходни, трап, спуск.

Неверно употребляются глаголы: одеть и надеть. Близкие по звучанию, они имеют разные значения. «Одеть» кого-то, а «надеть» на кого-то.

«Выдающий» вместо «выдающийся». «Ложить» вместо «класть». «Оплотит» вместо «оплатит». «Сколько время?» вместо «сколько времени?». «Играться» вместо «играть». «Извиняюсь» вместо «извините» и т. д.

Надо говорить «хотят», а не «хочут»; «разотри», а не «растери». «Искры брызжут», но «ребенок брызгает водой». «Время движется», но «руки двигаются». «Мечет молнии», но «метаёт молот». «Море плещет», но «дети плескаются»...

Как говорить: кушать — есть — жрать? Сегодня слово «есть» — норма. Не рекомендуется о себе говорить: «Я кушала», «Я хочу кушать». Это воспринимается как чванство, себялюбие, дурной тон. Зато, обращаясь к другому, можно сказать: «Кушайте, пожалуйста». А про себя лучше сказать: «Я ела», «Я сыта», «Я хочу есть»...

Ну а с тостами просто беда. Только и слышим: «Я поднимаю тост». Тост — это застольная речь, короткое поздравление, пожелание. Как же можно речь «поднять»?

Слово «благодаря» лучше употреблять тогда, когда за ним следует что-то хорошее: «Благодаря своей доброте он притягивает к себе людей», «Благодаря своим знаниям он завоевал авторитет»... Но нельзя сказать: «Благодаря сухой погоде возникла угроза лесных пожаров», «Благодаря наводнению погибли сотни людей».

Одним из распространенных сегодня недостатков речи является неточное употребление выражений со словом «пара» — «пара слов», «пара лет»: «В заключение хочу сказать пару слов», «Разрешите добавить пару слов», «Пару лет назад этот завод был жемчужиной», «Пару слов скажу о том, как преодолевать волнение» и т. д. По-русски так говорить нельзя. Слово «пара» в нашем языке можно применять, если речь идет о двух однородных или одинаковых предметах, вместе употребляемых и составляющих одно целое (пара весел, пара чулок); а также, если «пара» — это двое, рассматриваемые как нечто целое (влюбленная пара, гуляющая пара, гулять парами, супружеская пара). Выражения же «Я вам скажу сейчас пару теплых слов», «Можно вас оторвать на пару минут», «Мне это сделать пара пустяков» и тому подобные перлы рассматриваются как формы бытового разговора с налетом фамильярности. Следовательно, надо избегать подобных выражений в публичном выступлении, которое должно быть хоть и доверительным, но официальным разговором оратора с аудиторией.

Культура речи — это и соблюдение стилистической точности. Нельзя допускать разнобоя в соединении слов. Один смысл заключен в словах «предстоящая» (деловой стиль), «будущая» (нейтральный стиль), «грядущая» (торжественный стиль). И было бы странно, заканчивая выступление, объявить слушателям о том, что в «грядущую встречу мы с вами остановимся на жестово-мимических средствах общения».

«Что день грядущий мне готовит?» — говорит пушкинский герой, находясь в особом состоянии духа перед дуэлью, которая оборвет его жизнь.

В нашей жизни, к сожалению, отсутствует высокий стиль речи. Исчезли

торжественные фразы и слова. Говорим на бытовом уровне. Низкий стиль, который принимают за «язык народа», лег сегодня в основу литературного языка. И подтверждение этому можно найти во многих произведениях современных авторов. «Люмпенизацией, подравниванием под самый низкий стиль, охвачены мы все. Это и смешение стилей ("Вы торчите, как фиги из ада" — Е. Евтушенко), и неразличение жанров, вообще искажение всех мыслимых пропорций в употреблении слова. Происходит утрата внутреннего лада между человеком и его языком. Восстанавливая его, подстраиваясь под становящийся нормой жаргон, личность неминуемо изменяется в силу обратной связи: мы говорим, как думаем, и думаем, как говорим». Речевая ущербность официальных лиц государства говорит об отсутствии конкретности мысли: «Процесс пошел», «Другой альтернативы нет» (альтернатива и есть иной выбор), «Текущий момент», «Мы были на грани подъема», «На порядок выше», «Обречь на успех» (обречь — предназначить к какой-либо неизбежной участи — обычно тяжелой. «Не я обрек твои молодые годы на жизнь без счастья и свободы». Н. А. Некрасов).

А сколько появилось разных подвижек, наработок, подпиток, пробуксовок, напряженок, незавершенных, утечек мозгов, откаток... Против чиновничьего языка выступали такие художники слова, как М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов, И. С. Тургенев. «Какая гадость чиновничий язык! — пишет А. П. Чехов — исходя из того положения... с одной стороны... с другой же стороны... — и все это без всякой надобности... Я читаю и отплеываюсь». «Пахнущий вонючей кислятиной канцелярский язык», — вторит ему И. С. Тургенев. Но он, этот чиновничий язык, жив и сегодня! Надо научиться краткости речи, зная, что «лишнее слово в досаду вводит». Выражая мысли, избегать обилия предлогов (в деле, в части, по линии, в отношении...), вводных предложений (по сути дела, подводя итоги года, так сказать, видим, как говорится, неутешительные результаты). Они делают фразу громоздко и, труднопонимаемой.

Устная речь и отличается от письменной более короткими и простыми по структуре фразами. Они легче осознаются слушателями. Краткость речи — это и краткость самого выступления (если не определен регламент). Ибо в «многословьи нет спасенья», «Краткость — сестра таланта», «Коротко и ясно: оттого и прекрасно».

Точность и краткость речи будет способствовать ее логичности. Трудно уследить за логикой такой фразы: «Нам предложено в какой-то степени, в частности, издавать методическую литературу в первую очередь». Начинаешь невольно думать: «А почему в какой-то степени, а не просто в первую очередь?» Или еще фраза, произнесенная оратором: «Но я не пришел сюда, чтобы в хорошем свете показать нашу работу».

Надо следить не только за логикой фразы, но и за логикой развития мысли, развертывания содержания. Этому помогают произносимые между завершающими мыслями слова типа: следовательно, итак, значит, во-первых, во-вторых, в-третьих, иначе говоря и т. п. Они не только облегчают понимание смысла речи, но и вносят элемент разговорности.

Конечно, надо избегать наукообразности речи, не злоупотреблять научными терминами и иностранными словами. Мы любим брать на вооружение и употреблять к месту и не к месту появившиеся новые слова. В программе «Время» нам сообщают о том, что «космонавты вели визуальное наблюдение за Луной». И здесь слово «визуальное» на месте. Но вот ведущая телепередачу, обращаясь к труженикам сельского хозяйства, говорит: «Визуально я познакомилась с вами». И

на лицах многих появляется явное смущение: не поняли они, когда и как это «визуально» познакомилась она с ними.

Часто говорят «оптимальный» срок сева вместо «наилучший», «спонтанный» разговор вместо «случайный» или «непреднамеренный», «релаксация мышц» вместо «расслабление», «дискурсивный» человек вместо «рассудительный», «хобби» вместо «увлечение», «брифинг» вместо «совещание»... А вот еще примеры из современных СМИ: «сейчас превалирует вербальный способ общения. Пора обогащать его иными — аудиовизуальными средствами передачи информации», «товары для этой социально приоритетной группы населения должны идти по более низким ценам», «надо обобщать данные обратной связи. И эту матрицу корреляций использовать в своей деятельности»...

Уик-энд. Имидж. Спонсор. Дайджест. Макияж. Менеджмент. Фундатор. Гейм. Истеблишмент. Импичмент. Андеграунд... Мы потонули в потоке иностранных слов. «Чужое слово не имеет образа, ясного всем, и потому так пластично!.. Так и хочется передать им всякие мысли, какие приходят в голову. А приблизительность мысли легче всего облечь в иностранное слово, ведь все вокруг понимают его, как и ты, приблизительно» (В. В. Колесов. Русская речь. С. 204).

«Леность наша охотнее выражается на языке чужом», замечал А. С. Пушкин. «Слово всегда есть, да ум наш ленив», поддерживал его Н. А. Некрасов.

Потом многое отбросится. Сохранится то, что не противоречит вкусу русской разговорной речи. Иностранное слово перестает быть чужим, «когда впитает в себя смыслы коренных русских слов, обкатается в разговоре, станет необходимым как вода, как воздух».

Наряду с засорением речи иностранными словами появились еще и «модные» слова и выражения. Мода по Далю — «ходящий обычай, временная, изменчивая прихоть в житейском быту, в обществе, в покроях одежды и нарядах». С модными нарядами, песенками звучат и модные слова. Козел. Достал. Оттянуться со вкусом. Классно. Клево. Кайф. Расслабиться. Прикольный Опустить... Зачем думать, зачем размышлять, зачем искать наиболее подходящее слово? Все легко и просто! И не важно, слово перестает выполнять свою функцию.

Надо освобождаться от прилипчивых штампов в речи: заострить вопрос, порядка двадцати процентов, имеет место, поднять! на должную высоту, узкое место, целиком и полностью. Примелькавшиеся в речи, они проходят мимо сознания слушателей потому, что не несут информации. Штамп — это смысловая пустота, способная вызвать только досаду, раздражение. Штампами стали и такие слова, как «в рамках» (все теперь происходит у нас «в рамках»), «остаточный принцип».

Все сейчас закомплексовано: комплексный подход, комплексное воспитание, свинокомплекс, строительный комплекс, комплекс неполноценности, закомплексованный человек...

Человеческий фактор. Банк идей. Пакет предложений. Однозначно. Лицом к экологии. Лицом к культуре. Обществу надо повернуться лицом к человеку. Без проблем. Твоя проблема. На сегодняшний день...

А как можно не тревожиться оттого, что в твоей речи есть навязчивые слова и выражения, которых и не замечаешь: ну, вот, значит, так сказать, вообще, короче говоря, понятно, где-то, как-то, когда-то...

Раньше мы говорили: «Военные действия происходили где-то в районе Волхова», и слово «где-то» указывало на место действия. Теперь же: «Где-то через час

произойдут переговоры в Японии», — говорит политический обозреватель. «Эта мысль где-то прослеживается в моем рассказе», — сообщает писатель. «Я где-то почувствовала эту роль», — констатирует актриса. «Мы как-то понимаем, что с этим где-то как-то надо кончать». «Лекторов-методистов где-то даже как-то полюбили». «Новые слова «гласность», «демократия», «плюрализм», «ускорение», «человеческий фактор» и другие где-то, как-то народ стал понимать». «Где-то он прав, а где-то не прав», — произносят с различных трибун ораторы.

Лингвисты справедливо связывают наводнение современной речи этим словесным мусором с образом нашей жизни. Как мы порой «где-то» работаем, «как-то» относимся к делу, «когда-то» забываем о совести, так и говорим неопределенной, ни к чему не обязывающей речью.

Доктор наук, профессор Л. в двадцатиминутном выступлении на конференции 66 раз сопроводил свою речь навязчивым выражением «так сказать, товарищи». Разумеется, звучало оно очень сокращенно — «таскать, тащи». Еще больше поразил известный режиссер, сопроводив свое 15-минутное выступление навязчивым выражением «таскать» 121 раз! Трудно поверить? Поверьте. Он значительно обогатил палитру навязчивых слов и выражений, говоря: МЫСКАТЬ и ВЫСКАТЬ собрались-СКАТЬ для тогоСКАТЬ, чтоБСКАТЬ найтиСКАТЬ общее-СКАТЬ в нашем искусстве. ВЫСКАТЬ и МЫСКАТЬ знаем, что СтаниславскиСКАТЬ оставил намСКАТЬ свою систему-СКАТЬ. ОНСКАТЬ наМСКАТЬ...

Оказывается возможны и такие варианты, как: ВЫСКАТЬ, МЫСКАТЬ, ОНСКАТЬ, ТАСКАТЬ, КАСКАТЬ, ТУСКАТЬ, НАССКАТЬ, БЫТЬСКАТЬ, НАМСКАТЬ...

И этот режиссер выступал от имени профессионального искусства перед самодельными артистами, выступал от имени уважаемого театра, от имени профессии режиссера, которая предполагает высокую культуру речевого поведения. Ан нет! Прислушайтесь как говорят многие артисты, когда их интервьюируют, и вы убедитесь в том, что не все заботятся о престиже творческой интеллигенции. Бывают случаи, когда речь выступающего звучит двусмысленно. «Он, художник, все эмоции вылил на эту картину» (искусствовед в телевизионной передаче «О современных художниках»). «Когда он из своих уст рассказывает — это сильнее действует» (заведующая библиотекой). «Если понятия как бы наложены на лекцию — она научная. Вот и давайте попытаемся наложить кое-что на нашу лекцию» (лектор-методист, профессор).

«Речь — это акт деятельного сознания, а не автоматизированное отправление психофизического организма... Наша речь всегда должна быть известным образом построена. Она есть объект культурного преодоления, нуждается в некоторой стилистической организации» (Г. О. Винокур. О культуре языка. Цит. по кн.: Основы культуры речи. Хрестоматия. - М., 1984. С. 166).

Нужно стремиться прежде всего к простоте речи. В простоте есть два важных элемента: честность и смелость. Только честные люди осмеливаются говорить просто.

А вот как вычурно говорят и пишут многие представители современной интеллигенции: «Советский человек — это мутационное следствие миграции и манкуртизации», «Шел процесс деструктуризации общества, люмпенизации гражданского населения», «Уродливо сформированный менталитет миллионов людей», «Споры фантомов», «Раритетные девушки», «Симуляторская литература официоза», «Духовный коллаборационизм». «Мы говорим не на русском языке, а на

каком-то суржике, — утверждает в конце статьи автор, восклицая: — Язык ведь все выдаст, все обнажит!» (Т. Иванова. Химера // Огонек. 1990. № 35). И действительно, язык автора все обнажил...

Можно ли принять язык ученого-историка, рассуждающего о культуре и руководстве ею: «Попытка ввести глобальный совет окончилась разрушением самих механизмов культуры... И что же вышло? Приказнорасстрельный документооборот был удачно дополнен застрельноэнтузиастической массовой коммуникацией... Если для общества можно построить глобалистскую схему доминантной ситуации, то это заведомо плохо» (И. В. Пешков. Три июля в беседах о речевом общении: Сб. — М., 1989. С 58).

И пусть как напутствие звучат сегодня слова великого знатока русской речи Александра Сергеевича Пушкина: «Да говори просто: ты довольно умен для этого». И действительно, чем больше знает человек, чем он более образован, воспитан, уважает тех, к кому обращено его слово, тем более проста и доступна для понимания всякого слушающего его речь: «Честна не кудрявая речь, а правдивая»... Сохраняйте же свой индивидуальный язык. Обогащайте его непременно, но разумно, не подражая слепо другим, чья речь не может являться образцом для подражания.

5 ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Познать и почувствовать все богатство родного языка, родной речи — одна из задач тех, кто решается выступать публично.

Действенное живое слово — непременно слагаемое речи содержательной, научно-доказательной, правдивой, логичной, целеустремленной, наполненной юмором, убежденностью в правоте суждений и так далее.

Эмоциональное воздействие речи усиливается и тогда, когда оратор знает и умело применяет в своем выступлении языковые средства выразительности. На них мы и остановим наше внимание.

Выразительность, эмоциональность публичной речи усиливают стилистические фигуры — повтор, анафора, эпифора, инверсия, градация, персонификация, риторический вопрос; лексические средства — сравнение, синонимы, омонимы, эпитеты, метафоры, перифраз, гиперболола и др.

Усиливают выразительность речи и облегчают ее восприятие и так называемые сегментированные конструкции (конструкции, состоящие из двух частей-сегментов, т. е. отрезков). Легко почувствовать экспрессивность приема сегментации, произнося два варианта одного и того же по содержанию предложения:

- Почему подвергается нападкам слово «патриотизм»?
- Слово «патриотизм». Почему оно подвергается нападкам?
- Кто такие демократы?
- Демократы... Кто они?

Высказывание, разделенное на две части, с паузой между ними, легче воспринимается слушателями. Мысль становится доходчивее, когда она передается не целиком, а по частям. «В самом деле, если письменный язык может представить высказанные мысли в форме органического и связного предложения, то потребность в быстром сообщении вынуждает представлять элементы высказывания, так сказать, в виде отдельных кусков с тем, чтобы их можно было переварить» (Ш. Баллы.

Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 84. Цит. по кн.: Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. М., 1980. С. 57).

Выразительность разговорной речи создают и присоединительные конструкции, воспроизводящие устную речь в ее живой непосредственности. Причем в нашем сознании присоединительные конструкции возникают после того, как сформировалась основная мысль, когда к основному высказыванию добавляются дополнительные сообщения, разъяснения, уточнения. Например: «Будем же серьезно относиться к своей профессии. По-настоящему серьезно!», «Надо уметь радоваться жизни. Искренне радоваться!».

Экспрессивность высказыванию придает такая стилистическая фигура, как повтор слова или словосочетания. Особенно выразителен повтор начальных слов и словосочетаний (анафора). Отдельные слова и словосочетания иногда повторяются и в конце предложений (эпифора). Речь при таких приемах становится более организованной, сильнее захватывающей внимание слушателей. Мы знаем, какое эмоциональное воздействие имело в годы Великой Отечественной войны стихотворение К. Симонова «Жди меня». Неоднократно повторенное «Жди меня» в различных ситуациях жизни, отраженной в стихах, имело невероятно внушаемую силу веры.

Вслушайтесь в слова П. А. Столыпина: «Теперь Государь пытается собрать рассыпанную храмину русского народного чувства, и выразителями этого чувства являетесь вы, господа. И вы не можете отклонить от себя ответственность за удержание этих державных прав России. Вы не можете отвергнуть от себя и обязанностей, несомых вами в качестве народного представительства. Вы не можете разорвать с прошлым России».

А вот фраза из простой газетной заметки, но пронизанной болью солдата войны М. Трубчанинова: «Этот дот — моя смерть. Этот дот — моя жизнь. Этот дот — памятник погибшим браткам. Этот дот — мои сны».

Часто прием словесных повторов «монтируется» с приемом градации, когда слова, относящиеся к одному предмету, располагаются в последовательном порядке. При этом приеме мысль выражается более точно, четко и эмоционально. «Множьте любовь! Множьте щедрость! Множьте великодушие ваше!» (Л. Андреев). «В Сербии нас любят горячей, искренней, почти нежной любовью». (Л. Андреев. Слово о Сербии).

Ведь если человек не ограничивается одним словом, оценивая то или иное событие, а прибегает к нескольким словам, то каждое последующее слово звучит более эмоционально, более действенно.

Экспрессивность речи придает такой стилистический прием, как многосоюзис (полисиндетон) и бессоюзие (асиндетон). Вспомним пушкинские строки:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье
И жизнь, и слезы, и любовь.

Еще пример из другого произведения А. С. Пушкина:

Не многим, может быть, известно,
Что дух его неукротим,

Что рад и честно и бесчестно
Вредить он недругам своим;
Что ни единой он обиды
С тех пор как жив не забывал,
Что далеко преступны виды
Старик надменный простирал;
Что он не ведает святыни,
Что он не помнит благостыни,
Что он не любит ничего,
Что кровь готов он лить, как воду,
Что презирает он свободу,
Что нет отчизны для него.

Вот как используя союз «что» (употребляется для связи придаточного предложения со сказуемым или иными членами главного, имеющим значение думать, говорить, знать, чувствовать...), поэт нарисовал образ изменника Мазепы в поэме «Полтава».

Бессоюзие также делает речь более эмоциональной и экспрессивной:

Увы! куда не брошу взор,
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы...
(А. С. Пушкин)

Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет.
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.
(А. С. Пушкин)

На эмоциональный строй речи влияет инверсия — перестановка обычного порядка слов в предложении с целью усилить выразительность речи. В русском языке порядок слов — свободный. Это значит, что за тем или иным членом предложения не существует строго закрепленного места. Но при перестановке слов заметно меняется течение речи, ее мелодия. Движение от известного к новому образует прямой (объективный) порядок слов: «Человеческие поступки бывают непредсказуемыми». Инверсионный же, обратный порядок слов вносит в речь экспрессию, разговорную интонацию: «Непредсказуемыми бывают человеческие поступки».

Стоит обратный порядок слов, например в стихах С. Есенина, заменить на привычный прямой, как исчезнет вся поэзия его строк:

«Отговорила роща золотая» — золотая роща отговорила; «Заметался пожар голубой, позабылись родимые дали» — голубой пожар заметался, родимые дали позабылись.

Особенно много примеров можно найти в поэзии.

Не может оратор обойтись и без таких естественных и простых средств выразительности, как сравнение и противопоставление. К ним прибегали в своих выступлениях великие ученые И. М. Сеченов, И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, С. И.

Вавилов, А. Г. Столетов и другие. Сравнение — это первичная и элементарная форма познания предметов и явлений природы. Вот почему сравнениями, противопоставлениями наполнены речи художников, режиссеров, актеров, людей всех творческих профессий.

Сравнение, сопоставление, противопоставление способствуют лучшему пониманию предмета, его сути, подчеркивают неповторимую особенность, индивидуальность предмета. Эти приемы используются для оценки предмета и своего отношения к нему. Они возбуждают воображение слушателей, вызывают у них зрительные представления, что повышает внимание и эффективность восприятия речи оратора.

Формы и виды сравнения, противопоставления, сопоставления очень многообразны — от простого (мал золотник, да дорог) до развернутого, раскрывающего глубину смысла: «Мы смотрим на звезду по двум причинам: потому, что она излучает свет, и потому, что она непостижима. Но возле нас есть еще более нежное сияние и еще более великая тайна — женщина!» (В. Гюго).

«Если жить только для себя, своими мелкими заботами о собственном благополучии, то от прожитого не останется и следа. Если же жить для других, то другие сэкономят то, чему служил, чему отдавал СИЛЫ». (Д. Лихачев).

«Эстетизм — это красивость, а не красота, любование, а не любовь, сердитость, а не гнев». (Л. Н. Толстой).

Оратор использует в своей речи, делая ее более образной, и такие стилистические средства выразительности, как метафора и эпитет, аллегория и гипербола, перифраз и оксиморон...

Метафора — это слово или оборот речи, заключающий скрытое уподобление, образное сближение слов на базе их переносного значения. Эпитет — это слово, подчеркивающее характерное свойство предмета. Есть метафоры бытовые. Например: Идет дождь. Кружится голова. Горящие глаза. Тонкий голос. Железная воля. Кровь с молоком. Горячее сердце. Встает солнце. Тяжелый характер. Торговая сеть. Потерял голову. Еле унес ноги. Клапан сердца. Усталость металла. Ратные подвиги...

Есть метафоры и эпитеты поэтические: «Мы пьем из чаши бытия» (М. Ю. Лермонтов); «Дрожит печальная луна! В душе рождает грусть она»; «Радостный луч молодого дня»...

Оратору надо знать и обогащать свой язык различными фразеологизмами. Фразеологизмы многообразны по своей стилевой окрашенности. Высокие, торжественные: На поле брани. Сыны Отечества. Неодобрительные: Мелко плавает. Семь пятниц на неделе. Переливать из пустого в порожнее. Из пальца высасывать. Иронические: Плакать в жилетку. Тишь да гладь. Грубые: В хвост и в гриву. С жиру бесится. Рыло воротит. Шутливые: Сапоги всмятку. Кормить завтраками. Тютелька в тютельку...

Для выработки чувства стиля рекомендуется придумывать целые фразы с применением того или иного фразеологизма: «Сыны Отечества, на поле брани не посрамите Русь святую!», «Ну что за человек? Семь пятниц на неделе. Нет, положиться на него нельзя!», «Водить нас за нос вам не надоело? Не надо же высасывать из пальца того, что высосать нельзя!»...

В. Г. Белинский называл фразеологизмы «народной физиономией языка». Они выражают «русскость» русского языка. Наши фразеологизмы очень точны по смыслу, они схватывают суть явлений действительности. Например, о сильном

ливне русский скажет: «Льет как из ведра», соответствующее английское выражение будет: «Дождь льет кошками и собаками», а немецкое: «Дождь льет, как на дохлую собаку».

Фразеологизмы своей точностью и образностью зримо, картинно воспроизводят определенные действия, ситуации, состояния: «Сидит, как в рот воды набравши». «Дать стрекача». «Пятая спица в колеснице». Они делают речь краткой, сжатой, придают ей необычную целеустремленность, энергичный тон: «Почивать на лаврах». «Повесить нос». «Держать ухо остро»...

Оксиморон — это стилистический прием, в котором сочетаются несоотносимые друг с другом понятия, создающие неожиданное смысловое единство: «пышное природы увяданье» (А. С. Пушкин). «Мама, ваш сын прекрасно болен» (Вл. Маяковский). «Жар холодных чисел» (А. Блок). «Нарядно обнаженная» (А. Ахматова).

Больше всего примеров можно найти, конечно же, в художественной прозе и поэзии. Помните: «И вы не смоее всей вашей черной кровью поэта праведную кровь» (М. Ю. Лермонтов).

Метонимия — обозначение предмета или явления по одному из его признаков.

Гирей сидел, потупя взор,
Янтарь в устах его дымился...
(А. С. Пушкин)

Читал охотно Апулея, (вместо: книгу Апулея «Золотой осел») А Цицерона не читал... (А. С. Пушкин).

А в двери — бушлаты, шинели, тулупы. (Вл. Маяковский).

Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый. (И. С. Крылов).

Антонимия — сочетание словесных пар с противоположным значением:

Все это было бы смешно,

Когда бы не было так грустно.
(М. Ю. Лермонтов)

...волна и камень,
стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой.
(А. С. Пушкин)

В словах, что люди говорят,
Есть и огонь и лед.
противоядие и яд,
соль горькая и мед.
(Восточная мудрость)

Аллегория — это иносказание, которое передает отвлеченную идею с помощью конкретного образа. Существует множество аллегорических поэтических образов: Весы — Правосудие, Крест — Вера, Якорь — Надежда, Сердце — Любовь...

Проснешься ль ты опять, осмянный пророк!
Иль никогда на голос мщенья
Из золотых ножон не вырвешь свой клинок,
покрытый ржавчиной презренья?
(М. Ю. Лермонтов)

В ораторской речи встречается и такой тип иносказания, как перифраз. Перифраз — это поэтический оборот, который состоит в замене названия предмета указанием на его существенные признаки: Дом — кров над головой. Хлопок — белое золото. Нефть — черное золото. Газ — голубое топливо. Мед — нектар полей. Кукуруза — царица полей. Боксер — мастер кожаной перчатки. Лев — царь зверей. Верблюд — корабль пустыни. Орган — король инструментов. Реки — водные артерии. Медведь — хозяин тайги. Депутаты — народные избранники. Пшеничное поле — золотой прибой. Поле — зеленый океан. Человек — хозяин своей судьбы, уникальный обитатель вселенной. Санкт-Петербург — город на Неве, город Петра, город-герой. Лес — зеленый друг, зеленый пояс, зеленое ожерелье, зеленая зона, зеленый щит, зеленый наряд, зеленое золото...

Как видим, синонимический ряд может состоять не только из лексических единиц, но и из перифрастических фраз и фразеологизмов. Перифраз способствует обогащению речи оратора, усилению ее выразительности и образности.

Тавтология как проявление речевой избыточности (старые ветераны, в марте месяце, коллеги по работе...) нежелательна. Но тавтология может быть и сильным выразительным средством. «Углубление в речи одного и того же слова, — указывал А. Потебня, — дает новое значение — объективное или субъективное»: Горе горевать. Клич кликать. Диво дивное. Чудо чудное. Суета сует. Видимо-невидимо. Один-одинешенек. Жить-поживать. Грусть-тоска.

Тавтология часто встречается в пословицах и поговорках: Слыхом не слыхать, видом не видать. Мал мала меньше. Без вины виноватые. Дружба дружбой, а служба службой. Смысловая избыточность нейтрализуется здесь поэтичностью и экспрессивностью речи.

Художники слова часто прибегают к тавтологии. Достаточно привести два примера из произведений Н. В. Гоголя, чтобы убедиться в этом: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу» («Тарас Бульба»). «Позвольте вам этого не позволить, — сказал Манилов с улыбкой» («Мертвые души»).

О тавтологии как приеме выразительности и экспрессивности речи прекрасно знали наши далекие предки: «О светло-светлая и украсно украшенная земля Русская!» («Слово о погибели Русской земли», памятник XII века).

Оратор должен «заболеть» синонимией, иначе речь его будет «худосочной». Ведь одно и то же понятие в жизни мы называем по-разному. Слова, сходные по значению, но различные по звучанию, подчеркивают разные оттенки отношения к предмету высказывания, усиливают выразительность речи. Вспомним у Пушкина:

Толпой любимцев окруженный,
Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.

Движенья быстры. Он прекрасен...

Разве можно заменить слово «лик» другим — «лицо», например? Невозможно.
А вот как выразил свое отношение к мещанству В. Маяковский:

Утихомирились бури революционных лон,
Подернулась тиной советская мешанина.
И вылезло из-за спины РСФСР мурло мещанина.

«Лик» и «мурло» — и сразу же видишь этих людей, возникает определенное отношение к ним, рождаются ассоциации, вспоминаются образы, конкретные люди. Какая различная оценка возникает, когда предмет называется по-разному:

Глаза, очи, глазелки, зенки, буркалы, глазища, глазки...

Есть, кушать, шамать, жрать, трескать, вкушать, лопать...

Несерьезный, легкомысленный, беззаботный, пустой, беспечный, поверхностный, неглубокий, легковесный...

Врач, доктор, медик, лекарь, эскулап...

Препятствие, преграда, тормоз, барьер, препона...

А как остроумно использовал прием синонимии А. Ф. Кони, когда узнал о том, что всех лошадей (из-за трудности их содержания) перевезли из Петрограда в Москву, и он лишился средств передвижения: «Подумайте, лошади в Москве, а Кони — в Петрограде».

Накопилось много слов, выражающих отношение человека к личности, явлению, факту. «В результате стало возможным выразить и простодушное удивление: бесподобно — удивительно — поразительно; и сдержанное изумление: невообразимо — невыразимо — немыслимо; и рассудочное впечатление: неимоверно — неправдоподобно — невероятно; и реалистическую точку зрения: чрезвычайно — небывало — беспримерно. На все случаи жизни и для самых разных потребностей составились в нашей речи выражения, с помощью которых можем мы высказать свое отношение к тому, что видим и чувствуем» (В. В. Колесов. Русская речь. С. 143).

Для того, чтобы чисто информационный стиль речи превратить в эмоционально-действенный, побудительный, рекомендуется прибегать к таким приемам, как риторический вопрос или вопросно-ответная форма речи, восклицание.

Риторический вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а с целью втянуть слушателей в «сомыслие», побудить их вслед за оратором мысленно искать ответы на поставленные вопросы. Только тогда можно утверждать, что оратор превратил «речь для себя» (подготовленную дома) в «речь для других». Оратор вызовет не только сомыслие, но и сопереживание аудитории, если умело использует вопросно-ответную форму, восклицание, побуждение. Ведь каждый из этих знаков очень действенен. Восклицание вызывает ответную реакцию осуждения, сочувствия, восхищения и т. п. Риторический вопрос втягивает слушателей в процесс поиска ответа, в оценку значимости, правомерности постановки вопроса.

«Что такое сказать убежденно? Это значит сказать лично, индивидуально. С присутствием своего характера, темперамента, страсти... Плохо — гневайся! Хорошо — радуйся! То есть проявляй себя. А если ты безразлично сдержан, то и я останусь равнодушным... Лектор не при жизни, а весь в жизни. Лекция на тему,

говорят иногда. Не признаю! Лекция не на тему, а на такую-то часть жизни» (Е. А. Исаев. Оружие пропагандиста: Слово лектора. 1982. № 10. С. 47-49).

Было бы неверно сводить выразительные средства языка только к тропам, фигурам, пословицам... Выразительность создается и отдельными звуками. Ведь речь — это звуковой процесс. Все в речи проявляется через звуки. Из них состоит «тело слов».

Все глубже проникая в многообразные законы жизни нашего языка, ученые доказывают, что звуки речи являются живыми клетками единого организма, несут в себе эмоциональную содержательность речи. К звукописи прибегают поэты, усиливая эмоциональную содержательность произведения.

Прислушайтесь:

ЕдУ по рельсам чУгУнным,
дУмаю дУМУ своюЮ...

(Н. А. Некрасов)

О дай мне Жизнь Желание Желать.
В Желаемом Желанье оЖивать,
И подобрать к Желанью научи
Разумной береЖливости ключи.

(М. Дудин)

Повторение согласных звуков называется аллитерацией, а гласных — ассонансом.

Интеллигент — это всегда хорошо говорящий человек. Многие годы не придавалось значения тому, как говоришь, считалось важным только то, что говоришь. Тогда как речь — это органический сплав формы и содержания.

Теряя форму, гибнет красота.
А форма четко требует закона.
Невыносима больше маята
Аморфности, неряшливости тона.

Эти слова Вл. Солоухина разделяют многие художники слова.

Внимание к форме необходимо и оратору. Он обязан знать технологию своего ремесла, от которого зависит его творчество. «Мы настолько свыклись с аморфностью, безликостью устного слова, что перестали замечать: проигрыш в форме наносит жесточайший урон содержанию, скверное изложение компрометирует, сводит на нет, а порой просто убивает хороший замысел... Только четкая, выверенная во всех деталях форма речи рождает ощущение гармонии, красоты, когда восприятие обязательного, внушаемого становится не ложкой полезного лекарства, а радостью, удовольствием, наслаждением» (И.А. Шведов. Слово лектора. 1990. № 3. С. 41).

6 ИНТОНАЦИОННАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

«От сердца к сердцу нити проложить. И как живой с живыми говорить» — таково требование к ораторскому искусству. Ведь «источник красноречия — в сердце» (Дж. Милль). «Чтоб собеседник нашу мысль постиг - Нужней нам сердце,

нежели язык» — гласит народная мудрость. Речевая интонация и есть та живая, пульсирующая нить передачи сложных человеческих чувств, которую нельзя обрывать. Нужно постоянно обогащать речевую выразительность. Именно голос, дикция, мелодика речи, логика звучащего слова, диапазон, сила звука, темпо-ритм речи, тембрирование, логические и психологические паузы, различный характер произнесения звуков — все, что входит в понятие «интонирование речи», играет первостепенную роль в речевом действии. Из всех перечисленных составных интонации самого пристального внимания требует мелодика речи. Если языковое выражение мысли должно быть понятным, то голосовое — ярким и точным. Значит, необходимо развивать природную способность голоса к модуляции, звуковысотным изменениям тона.

Изменение основного тона — настолько естественное явление нормальной человеческой речи, что отсутствие звуковысотных изменений воспринимается как резкое нарушение речи и может даже свидетельствовать о психической ненормальности человека.

Звуковысотные сигналы несут различную информацию: передают интонацию предложения (повествовательного, вопросительного, побудительного, восклицательного), выделяют ударное слово в предложении, указывают на смысловое значение различных компонентов речи (например, движение тона вниз выделяет вводное предложение), выражают эмоциональное отношение к предмету разговора.

Мелодические рисунки являются готовыми формами, которые хранятся в человеческой памяти как определенный запас интонаций родного языка, родной речи. Они — основа общественного воздействия в речевом общении. За них «цепляется» наш слух. По ним верно воспринимаем и осмысливаем речь говорящего и даем оценку ему.

Речь человека индивидуальна и неповторима. Интонации рождаются в процессе выполнения конкретной задачи, в конкретных условиях общения, конкретным человеком (кто, кому, где, зачем, с каким отношением и т. д.). Однако неповторимый строй интонаций отдельного человека проявляется на основе общих закономерностей звучащего слова. Поэтому и надо тренировать существующие определенные модели, схемы предложений речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе рассмотрены важнейшие составляющие искусства оратора, такие как голос, дикция оратора, литературное произношение при публичном выступлении, соблюдение языковой культуры, языковые средства выразительности, а также интонационная выразительность.

При написании работы использован всего один источник литературы, потому, что я считаю, что в нем достаточно полно раскрыты и описаны все необходимые моменты и приемы публичного выступления, приводятся конкретные примеры и даются рекомендации как исправить те или иные недостатки и на что следует обращать особое внимание.

Данная работа является в некоторой степени не полной так как кроме качества речи оратора, ее грамотности, выразительности и прочего, также не малое значение имеет то как одет оратор, манера его поведения, его способность к невербальной передаче информации и тому подобное.

В целом можно сделать вывод, что ораторское искусство является очень сложным и многогранным вопросом который невозможно полностью рассмотреть в одной реферативной работе.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1 З. В. Савкова «Искусство оратора» // свободный доступ из сети интернет:
www.ritorika.igro.ru